

ПРЕСТУПНИКАМ НЕТ ПОЩАДЫ!

Рассказ Владимира Яковлевича Рудого,
жителя д. Кудричи

Это произошло 8 марта 1942 года. Нашу деревню Кудричи плотным кольцом оцепили фашистские палачи. Как звери, учуявшие кровь, гонялись они по улице, врываются в хаты и хватали мужчин. Попался в их лапы и я. Двадцать человек согнали они к деревенской кузнице, где проверили по списку наши фамилии, затем погнали нас по дороге в сторону Макаровцев. Не доходя деревни Курчевцы, они повернули нас влево и, подталкивая штыками, погнали прямо по заснеженному полю. Местность здесь холмистая, благоприятствовала она фашистам для их зверских расправ. Нас осенила страшная догадка.

И вот наступил тот ужасный кошмар, которого забыть нельзя. Садисты начали удовлетворять свои дикие страсти, Они хватали нас сзади по одному за воротники и, оттащив на шаг-два в сторону, расстреливали в затылок из пистолетов. Мне один из фашистов с пьяной рожей ткнул штыком в живот. Оставшиеся в живых пробовали разбежаться. Тогда фашисты сгруппировались по одну сторону и начали поливать нас свинцом из автоматов. Меня один из бандитов ударил сзади по голове прикладом. Я, схватившись за лицо рукой, теряя сознание, стал падать. В это время фашист, который прижимал меня штыком, в упор выстрелил мне в правый висок. Пуля выбила глаз, разорвала нос, выбила часть зубов, покрошила кости кисти левой руки, которой я держался за лицо после удара. Я упал ...

Я оказался под низом расстрелянных односельчан.

И о, чудо! Чувствую, что живой! Дикая боль пронизывает тело. Немедленно созрело решение, во что бы то ни стало не выдавать себя. Слышу, как фашисты о чем-то ведут разговор. Чувствую, как продолжают подергиваться на мне тела расстрелянных. Заметив это, гитлеровцы вплотную подошли к нам и одиночными выстрелами начали доканчивать свои жертвы. И опять я остался в живых. Пуля, пройдя через тело лежавшего на мне товарища, попала мне в мякоть ноги и так и осталась сидеть в ней. Лихорадочно работает мысль: жить, жить, жить! Но очень плохо, почти невозможно, сохранять принятую позу, выдавать себя за мертвого. Горячая кровь, бившая из ран фонтаном, растопила снег. А фашисты все не уходят.

Но вот не стало слышно их голосов. Свершив свое очередное страшное злодеяние, они ушли. Выждав время, я вспомнил, что жена второпях сунула мне в руки, когда я уже находился в лапах фашистов, торбочку с куском хлеба. Но она оказалась по левую сторону от меня, а взять ее левой рукой я никак не мог, так как она у меня осталась изуродованной. Огромных усилий мне стоило повернуться и дотянуться до торбочки правой рукой. Когда торбочка оказалась в руке, я подложил ее себе под голову. Лежать стало удобнее. Принимаю решение: лежать дотемна, а затем попробовать добраться незамеченным домой. Но вдруг слышу чьи-то голоса, но разобрать не могу, - чьи...

И вот около убитых появились жители деревень Макаровцы и Курчѳвцы. С ужасом они смотрят на свершившееся. Узнают убитых и называют по фамилиям своих знакомых. Я и сейчас старался не выдать себя, что я живой. Слышу чей-то голос: «Смотрите и Рудый убит!». Но кто-то произнес: «Люди, да он еще живой». Они начали меня ощупывать, тормошить. Затем заметили у меня под головой торбочку, после чего я им открылся. Стал просить их, чтобы они не выдали меня, а также попросил, чтобы они сняли с убитых верхнюю одежду и укрыли меня потеплее. Вскоре пришла моя жена с сестрой. Они меня и принесли домой. Я выжил, я живу! Но разве можно простить когда-либо фашистам за их зверства! За что они нас убивали, мучили? За то, что мы любили и любим свою Родину, свою самую справедливую на земле власть.

И разве можно согласиться с решением западногерманских властей ограничить срок розыска и предания суду нацистских преступников. Нет! Преступления немецких фашистов, которые сжигали города и деревни, сжигали заживо людей, заполняли трупами стариков и детей колодцы, человечество никогда не простит! Как и все честные люди на земле, я протестую против решения западногерманских властей.

Записал Николай Паценко, д. Кудричи,
1977 год.